

В. Н. Скалон, Т. Н. Гагина.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ОХОТОХОЗЯЙСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

За последнее время в журналах появилось много статей, осуждающих охоту и охотников. Заглавие одной из них, а именно Сладкова «Дикая фигура охотника», особенно впечатляет. Поток откликов доказывает, что очень многие разделяют эти взгляды. А это очень важно для охотничьей общественности.

Мы, охотники, в принципе осуждаем подобную оценку нашего дела. Госохотфонд есть производительная сила, которую мы должны использовать. Во-первых, в интересах хозяйства, что всецело оправдано. Во-вторых, в интересах благополучия самих видов животных. Ведь если мы не будем убивать определенную часть поголовья, плотность его быстро станет чрезмерной и затруднит жизнь в результате развития внутривидовой борьбы. Для быстро размножающихся животных (ондатра, белка, заяц, даже песец) следствием недоосвоения будут истребительные эпизоотии. Признать охоту занятием аморальным больше, чем любую форму животноводства, также нет причины. Короче говоря, охота всесторонне оправдана и должна осуществляться повсеместно. Дело лишь в том, как ее надо осуществлять.

«Дикой» представляется фигура охотника неорганизованного, как говорят, «несознательного», т. е. не пони-

мающего необходимости качественно нового подхода к использованию животных.

Дело заключается в следующем. Производственные отношения в нашей стране изменились полностью и достигли высочайшего уровня, а отношение человека к диким животным осталось вполне примитивным. То есть человек, как и встарь, смотрит на них только как на добычу, ценность, принадлежащую тому, кто ее сумел взять. В прежние времена это не было катастрофичным. Теперь, владея техникой, располагая все улучшающимися путями сообщения, человек подавляет поголовье любого вида и в конечном счете неизбежно сведет его на нет. Следовательно, в принципе не отказываясь от охоты, должны признать, что для того, чтобы избежать окончательного опустошения угодий, мы должны осуществить качественное изменение в отношении к диким животным, приравняв их, в смысле ответственности за использование, к домашним животным. Это большая и сложная задача, но пока мы ее не решим, оскуднение животного мира будет продолжаться.

Поскольку сохранение животного мира важно для всей страны, а предотвращение полного исчезновения любого вида есть вопрос глобального значения, надо признать, что эта проблема не может ограничиваться участием тех, кто считает себя охотниками и ведает надзором за охотой. Это забота всего населения, тем более, что в такой огромной стране, как наша, колоссальны и трудности данной работы. Очевидно, что никакая специальная охрана справиться с ней не может. Следовательно, прежде всего требуется изменить точку зрения на диких животных в сознании каждого человека, а это есть задача воспитания (школьное и внешкольное преподавание, широкая печатная пропаганда, постановления, приказы).

Как бы велико ни было число охотников, большинство населения оно не представляет. Поэтому забота о животных должна рассматриваться как раздел общенародной проблемы охраны природы. Следовательно, собственно охотничьи интересы должны быть подчинены общей проблеме и соответственно ограничиваться, когда требуется, в самой жесткой форме.

Самое, пожалуй, главное это тот факт, что дикие животные в наибольшем числе видов представляют высо-

кую ценность как фактор биологической борьбы с вредителями сельского хозяйства. Поскольку эта задача в народнохозяйственном смысле гораздо важнее сохранения охотничьей деятельности, последняя должна быть полностью подчинена задаче сохранения урожая. Иными словами, во всех случаях, когда это представляется необходимым, охота должна пресекаться впредь до достижения оптимального уровня поголовья охотничьих животных. При этом, разумеется, задача сохранения животных должна становиться прерогативой и прямой обязанностью тех, кто отвечает за урожай, т. е. совхозов, колхозов, опытных станций, как мощное средство повышения урожайности. Этого сейчас нет, но так должно быть и, пока не поздно, надо к этому стремиться. В этом направлении необходимо осуществлять строжайшие, как общие (повсеместные или локальные), так и повидовые, запреты на те или иные сроки. Следовательно, всюду, где преобладают основные отрасли сельского хозяйства (полеводство, животноводство и т. п.), охота может допускаться лишь в той степени, в какой она не ограничивает полезную деятельность диких животных. Притом в крайнем неблагополучии, в котором находится у нас охрана природы вообще и живой в частности, приходится признать, что необходимы самые строгие мероприятия по ограничению охоты на те или иные сроки. Особо предпочтительны полные запреты, так как проследить полный запрет гораздо легче, чем любые частные, которые, как это теперь очевидно, остаются обыкновенно на бумаге. Если их объявляют, то за исполнением следят единицы особых охранников. Массы в этом не участвуют, и в этом главное.

В масштабах нашей страны локальные и мелочные мероприятия по охране, как-то: заказники, так называемые «уголки покоя» и т. д. — бесполезны. Ведь для того, чтобы иметь значение, они должны быть достаточно большими по площади и надежно охраняться. Без этого они будут лишь числиться, а охрана их в надежных пределах (один человек на 500 га) обходится так дорого, что становится экономически невозможной. Проверка результативности таких начинаний, как правило, доказывает их эфемерность. Следовательно, не в интересах дела поддерживать эту видимость мероприятий, иначе как в виде исключения.

Таким образом, забота о животных нашей страны должна перейти в ведение всего народа, а охотники будут заниматься только определенной частью животного населения на строго ограниченной территории закрепленных угодий. «Угодий общего пользования» быть не должно, так как охота на них не может быть контролируемой.

Что касается упорядочения охоты, то оно должно быть, разумеется, различным в разных зонах, так как сущность охоты у нас различна: производственная (в малой части) и любительская (в подавляющей части).

1. В зоне любительской охоты необходим запрет охоты по перу, а также на копытных, полезных хищных животных и зайцев на три года, с последующим разрешением охоты только на закрепленных территориях. На этом положении мы настаиваем. Совершенно необходимо, пока не поздно, приступить к решительным всенародным мероприятиям. Возражают против этого предложения, увы, общества охотников на том основании, что они распадутся и не окажется средств на зарплату персоналу. Заблуждение! Если члены общества так несознательны, то и обществ не нужно. А сейчас ведь принимают в них кого попало. Лишь бы платил взносы. Необходимо отказ от заготовок пернатой дичи вообще, ее поголовье не может выдержать производственной эксплуатации нигде в этой зоне, а сбор трофеев от любителей, о чем говорят и пишут, как об источнике товарной продукции, есть эфемер и не более. Заготовка обойдется дороже самой продукции. Подразумевается, что в этой зоне сохранится охота на ондатру и белку в организованных охотохозяйственных предприятиях. Допустим отстрел лосей по лицензиям при наличии доказанного перенаселения. Весенняя охота должна быть закрыта навсегда как недопустимая бесхозяйственность. Дичеразведение необходимо, но его надо сделать обязанностью совхозов и колхозов, как ежегодно планируемое мероприятие по борьбе с вредителями. Нарезное охотничье оружие должно быть запрещено совсем, а покупка дробового оружия резко ограничена. Сторожакам и пастухам для борьбы с волками могут быть вручены только карабины с подотчетным количеством патронов. «Тозовки» надо полностью изъять как общеопасное оружие, а дробовики выдавать только на общих основаниях. Сотрудников экспе-

диций вооружать только кабурным оружием. В высшей степени важно изменить характер судебного преследования браконьеров. Незаконный убой диких животных надо приравнять к убою домашних. Механический транспорт, используемый браконьерами, должен подлежать конфискации вместе с их оружием и водителей надо лишать прав на срок от года до трех лет. Применение механического транспорта для преследования животных на суше или на воде, что практикуется повсюду, должно быть запрещено вообще и рассматриваться как основание для его конфискации.

II. В зоне производственной охоты, т. е. там, где эта отрасль сельского хозяйства служит средством существования (тундра, тайга, высокогорье, степи и пустыни, заселенные сайгаками), охота для производителей запрещена быть не может. Однако охота любителей должна и там ограничиваться строго. В частности, любители (включая сотрудников экспедиций) не могут иметь особого права на охотничье огнестрельное оружие. В настоящее время на севере большинство служащих вооружено дальнобойным оружием, использует вертолеты, даже самолеты для охоты, и животных истребляют во множестве. Крайне важно установить, чтобы в охотохозяйственных предприятиях производственного направления использование ресурсов живой природы поручалось в их комплексе, в частности ондатроловы должны ловить на своих угодьях и рыбу. Охотники-производители должны обеспечиваться гарантийным минимумом зарплаты и получать снабжение наравне с рабочими геологических экспедиций; это предотвратит происходящее уменьшение их численности и наблюдающееся падение заготовок пушнины. Охотники-производители экспортного сырья — пушнины — заслуживают всенародного признания и уважения.